

Т. В. Шмелева

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(Россия, Великий Новгород)
szmiel@mail.ru

ПЛАН ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМА ПОЛНОТЫ ОПИСАНИЯ

В статье обсуждается проблема показателей грамматической категории модальности, при этом в центр внимания ставится вопрос о полноте описания. В ходе прочтения основных грамматик и авторитетных монографий выявляется, что суммарно в этих описаниях фигурирует чуть более полусотни модальных лексем. Далее демонстрируется, что за пределами описания оказываются еще примерно такое же количество показателей: более сорока лексем и синтаксические конструкции. К лексемам, которые необходимо внести в списки модальных показателей относятся формы типа *сложно, трудно, проблематично*; идиомы типа *в силах, в характере*, а также соматические идиомы типа *по плечу, язык не поднимается, руки чешутся*, а также сленговые формы *лениво* и *в лом*. Кроме того, к модальным показателям относятся вторичные глаголы сложной модальной семантики типа *подмывает, угораздило, удалось*. В завершение обращается внимание на то, что показателями модальности могут быть синтаксические конструкции — как простого и сложного предложения, в том числе и такие, в состав которых не входит модальная лексика, например, *Ему не оставалось ничего другого, как позвонить ей*.

Ключевые слова: русский язык, модальность, показатели модальности, необходимость, возможность, желательность, идиомы, конструкции.

Хорошо известно, что грамматическая категория модальности в русском языке изучается давно. При этом показатели, составляющие ее план выражения, привлекают внимание лингвистов скорее с позиций грамматики, чем лексикологии; отсюда и отношение к ним — скорее как к иллюстративному материалу, чем как к объекту систематизации и описания. Вопрос о полноте такого описания обычно не обсуждается, однако он представляется весьма существенным. Именно этому вопросу и посвящена настоящая работа. Следует уточнить, что речь пойдет о модальности, презумптивным значением которой служит ирреальность, а ее собственные

смыслы состоят в повороте ситуации от ирреальности к реальности — необходимость, возможность, желательность; это модальность, которую есть основания интерпретировать как актуализационную категорию модуса [Шмелева 1995].

Обратившись к грамматическим описаниям, можно выявить круг фигурирующих в них показателей модальности. Так, они представлены при описании призывания инфинитива как глаголы «возможности, способности, умения» *уметь, мочь, умудриться* и «субъективно-модальной окраски» *благоволить, изволить, не преминуть, (не) удосужиться, (не) замедлить* [Грамматика СРЛЯ 1970: 514]. Среди средств выражения субъективно-модальных значений» указаны слова, «выражающие возможность, желание, долженствование, необходимость или вынужденность, предстояние, готовность; это глаголы *мочь, хотеть, желать, следует, не годится, надлежит, подобает*; слова других частей речи *должен, обязан, можно, нельзя, необходимо, возможно, нужно, надо* — всего полтора десятка слов [Русская грамматика 1980: 215]. Там же в главе «Синтаксис формы слова» даны формы, с которыми вступает в присловную связь инфинитив; кроме названных, это *силится, не удосужился, умудрился, волен, извольте* [Там же: 458]. Таким образом, в академических грамматиках указано суммарно два десятка лексем.

Этот список пополняют четыре лексемы — *хотеться, осмелиться, дерзнуть и обязанность* из [Золотова 1973: 209] и больше двух с половиной десятков показателей из [Теория 1990] — *вправе, в силах, в состоянии, вынужден, иметь смысл, надобно, не мешает* и т. д. Таким образом, всего выявляется круг модальных показателей в 52 лексемы. Помимо глаголов, в нем обнаруживаем субстантивы *возможность, необходимость, желание*; адъективные формы типа *должен, обязан*, а также адвербиальные формы типа *надо, нельзя, надобно, пора, вправе* и предложно-падежные конструкции *в состоянии, в силах*. Таким образом, спецификой русского языка оказывается широкий частеречный диапазон показателей модальностей, которые могут встречаться в одном тексте: *Я вовсе не утверждаю, что надо быть жизнерадостным ослом, который приходит в восторг от всего, что видит. Я не считаю, что человек непременно должен быть счастлив каждую минуту каждого дня. И что мы должны довольствоваться тем, что имеем. Мы все имеем право на разочарование, печаль, гнев* (А. Боголепова // Газета.ру. 22.06.2018).

Самое интересное, что за пределами этих списков оказывается большой массив показателей, которые можно рассмотреть по модальным смыслам.

Возможность/невозможность, помимо зафиксированных в описаниях показателей, выражается краткими прилагательными типа *(не)сложно, (не)трудно, затруднительно, неизбежно, (не)мудрено, недолго, обязательно, тяжело, (не)просто, проблематично, сподручно*, которые используются в двукомпонентной инфинитивной конструкции Inf Adj_{sn} [Шмелева 1979]: *Легендарные люди плохи тем, что их трудно описать без банальностей* (М. Кононенко // Лента.ру 09.07.2017); *Фильм мне понравился, но об оригинальности музыки здесь сложно говорить всерьез* (Коммерсант 05.03.2018); ... * *в данный момент обыграть японцев, что уж*

тут, **проблематично** (А. Доспехов // Коммерсант. 09.08.2016);¹ ...*скрыть это весьма **затруднительно** (Комсомольская правда. 2014).

К ним примыкают адвербиальные формы типа *невмочь, невмоготу*, выражающие невозможность в силу внутренних причин: *Хотел бежать, но был **не в силах** пошевелиться. Остаться здесь тоже было **невмочь**; *Я пишу тебе, потому что мне больше уже **невмоготу** не знать о тебе ничего (В. Аксенов).

Пополняет этот список и **идиоматика** (*не*) по силам, (*не*) под силу, (*не*) по характеру, в чьей-то воле, в чьей-то власти: ...вынести такой позор... было ему **не по силам** (В. Белов); Ему **не по характеру** было заниматься политической борьбой (Е. Евтушенко); Быть в плену у этой абсолютной точности линий и цвета, должно быть, **не под силу** художнику, а копия — невозможна (А. Битов); Теперь, я знаю, **в вашей воле** / Меня презреньем наказать (А. Пушкин); *И **в моей власти** оставлять его на этом месте либо отстранить (Комсомольская правда. 2007). Легко заметить, что эти идиомы близки адвербиальным показателям и выражают невозможность в силу внутренних причин, которые и обозначаются в них: сила, воля, характер, вкус, ум, власть.

Как бы материализуют модальную оценку **соматические идиомы по плечу, язык не поворачивается, рука не поднимается** с семантикой невозможности: От ролей он отказывался..., хотя сыграть ему, на мой взгляд, всякую **по плечу** (Ю. Завадский); *Просто **язык не поворачивается** назвать их бабушками, так молодо сияют их глаза (Известия 2014); Хиддинк проиграл, но **рука не поднимается** бросить в него камень (Советский спорт. 2008). Казалось бы, различие этих идиом понятно: язык указывать на сложность реализации ситуации речи, а рука — действия. Однако материалы Корпуса показывают, что соматизм *рука* десемантизируется, что позволяет идиоме сочетаться с обозначением любых ситуаций, в том числе и речи, называния: ***рука не поднимается** назвать это застенчивое существо олигархом (Известия. 2007); ... *критиковать актрису **рука не поднимается** (Комсомольская правда. 2007); *Упрекать девушку из Росгосстраха **рука не поднимается** (Труд. 2009).

Средства выражения желательности важно пополнить лексемами с корнем *терп-*: глаголом *не терпится* и адвербиальной формой *невытерпёж*, выражающими сильное желание: *Вам **не терпится** упростить (Д. Гранин); *Нежная темнота сумерек скрыла всё, что так **не терпелось** ему увидеть (О. Павлов); *А уж если **невытерпёж** полакомиться солеными или маринованными, купите в магазине баночку (Труд. 2003); ...***невытерпёж** примерить обновки (Советский спорт. 2010). Подключен к выражению этого значения и субстантив *терпение*: Но **нет терпения** ждать; ... читать сейчас **не было терпения**: хотелось скорее поделиться приобретением с Катей (Ю, Трифонов); Он боялся, что **не хватит терпения** выслушать (В. Белов).

Обнаруживаем здесь и соматическую идиому *руки чешутся*: У меня **самой руки чешутся** написать еще может быть какую-нибудь другую инсценировку (ИТАР

¹ Здесь и далее значком * отмечены примеры из Национального корпуса русского языка (Корпуса — <http://www.ruscorpora.ru/>)

ТАСС. 2008); *У меня руки чешутся поскорее всю эту суету закончить и заняться делом* (Комсомольская правда. 2003).

Круг модальных показателей расширяется. Так, нежелательность стали выражать словом *лениво*: *не будем кушать нонеча мороженого, какового все равно в холодильнике нет и идти за которым лениво* (комментарии в интернете). В НКРЯ такие высказывания фиксируются с 2006 года: **Мне просто было скучно и лениво здесь победить* (Советский спорт. 2009); ... **мозгам пользователей ридеров «лениво» воспринимать текст в том очень качественном виде, в котором он отображается на экранах гаджетов* (РБК Daily, 2011); **Если же вам лениво шлепать до офиса...* (Комсомольская правда. 2012); **Как же лениво подниматься с постели, чтобы выключить свет перед сном* (Известия. 2013) и др.

Новым показателем нежелательности служит и адвербиальная форма *в лом*: **Им просто в лом осваивать новые, более совершенные технологии управления* (Д. Соколов-Митрич. 2007); ... **даже в собственном подьезде самоуправление наладить — и то «в лом»* (Г. Бовт. 2010). Осложнение показателя отрицанием дает значение «мочь и охотно делать»: **Как-то на Новой Земле я в присутствии двух офицеров-погранцов сказал, что восемь часов мне не в лом ходить ни при какой погоде* (В. Голованов. 2002).

Эта предположно-падежная форма фиксируется в словарях сленга с иллюстрациями из прессы 1990-х гг. [Никитина 2009: 422], где она толкуется: «не хочется, неприятно, тяжело», что подтверждают и материалы Корпуса: *И говорит, что раз в месяц или два у него появляется препаришвейшее настроение, когда все в лом, все-все в лом, в прах, в отсебятину, в черноту и глушь* (О. Копытов. 2012). Это означает, что мы имеем дело с синтетичным модусным показателем, в семантике которого соединяются нежелательность, невозможность и отрицательная оценка. Сейчас, как показывают материалы Корпуса, он используется и известными авторами — журналистами и писателями. Правда, некоторые, как Георгий Бовт в приведенном примере, берут ее в кавычки как элемент, чуждый литературной речи.

Итак, приведенные факты должны, как кажется, убедить в том, что списки показателей модальности возможности/невозможности и желательности/нежелательности необходимо пополнить за счет не учтенных в грамматических описаниях и новых, появившихся из сленговой речи. При этом нельзя не заметить, что показатели необходимости не обнаруживаются за пределами известных списков, это означает, что либо показатели необходимости более точно описаны, либо два других модальных смысла более востребованы в речи и требуют широкого круга показателей.

Кроме того, следует обратить внимание на показатели более сложной модальной семантики, как **вторичные модальные глаголы**: *понадобиться, вздуматься, мечтаться, грезиться, приспичить, не заржавеет, случиться, получиться, привести, довестись, выпасть, посчастливиться, повезти, (не) стоит, угрозить, сподобиться* [Шмелева 1990]. Вторичными они оказываются потому, что обнаруживают отношения производности как с модальными глаголами (*хотеться*), так и словами иной семантики — мысли (*вздуматься, мечтаться, грезиться, умудриться*), движения

(*прийтись, приходиться*), состояние (*заржаветь*) и даже физических действий (*пристичить*). Они используются в структурной схеме $\text{Inf } V_f$ [Шмелева 1979], где субъект обозначается дательным падежом, хотя возможны и другие формы субъекта — *он умудрился, сподобился, его угораздило*. Отметим, что субъект в таких конструкциях обозначается не модальный, а осуществляющий события, модальный же субъект оказывается неназванным или как бы не опознанным: *Мне привелось видеть почти всех вождей Февральской революции* (К. Паустовский).

В этих глаголах собственно модальные значения соединяют с оценочностью и характеристиками субъекта в плане его участия в осуществлении события, в частности, смыслом невольности осуществления [Стексова 2002]. Можно отметить, что вторичные модальные глаголы часто используются в форме прошедшего времени, обозначая уже осуществленное событие со «модальной историей».

Сложной оказывается и модальная семантика адвербиальных форм *не прочь, не против*. Они обозначают модальную ситуацию, в пресуппозиции которой есть каузация субъекта к действию, и он не то соглашается, не то сам испытывает желание его осуществить: *Майор Ковалев был не прочь и жениться, но только в таком случае, когда за невестой случится двести тысяч капитала* (Н. Гоголь); **Пономарев играл белыми и был не против продлить серию из трех ничьих подряд* (Известия. 2002); **я не против поиграть и в другом чемпионате* (Известия. 2014); *... *музей не против поделиться частью своей коллекции* (Известия. 2014); **сам игрок не против вернуться в Европу* (Известия. 2014); **Мы ж не против любить Отечество, только пусть оно нас полюбит* (Комсомольская правда. 2013). Кстати, эти показатели не отмечены в словарях, тогда как Корпус показывает множество высказываний с ними.

Ряд показателей выражает смыслы, отражающие семантическое взаимодействие модальности с пропозициями существования и достаточности. Но они выступают не как свободные лексемы, а только в конструкции с глаголами *быть, хватать/доставать*: *... метель стала еще больше. Ехать не было никакой возможности* (А. Чехов); *Нет необходимости приводить здесь хронику всех событий минувших лет* (Природа. 1977); *Говорить больше не было сил* (Б. Окуджава); **Допустим, что у нас имеется возможность определить, есть иголка в стоге или её там нет* (Наука и жизнь. 2009); **И сейчас у меня есть возможность объяснить, чего я хотел* (Е. Гришковец); *... *европейскому судье предоставляется возможность выносить решение в соответствии с собственной интерпретацией писаных законов* (Знание — сила. 2012); **Благодаря этому появляется возможность определить художественную мысль Лермонтова* (Октябрь. 2002); **Есть повод сделать это самим* (Эксперт. 2013); *... *в конце встречи у него появляется повод победно вскинуть руки* (Советский спорт. 2010). В круг таких существительных входят собственно модальные субстантивы *необходимость, потребность, нужда*, а также близкие к ним *сила, воля, ум, мужество, вкус, терпение, выгода, повод, смысл, резон, основание*. Эти показатели убеждают в том, что план выражения модальности не ограничивается лексикой, при его описании необходимо исчисление синтаксических конструкций.

При таком походе придется учитывать конструкции и сложных предложений, прежде всего отмеченные в [Теория 1990: 144, 145]: *Ему не остается ничего другого, как позвонить ей; Надо, чтобы к арестованным пустили жен*. Кроме того, можно привести и другие изъяснительные конструкции сложного предложения с модальными предикатами: *Возможно, что он не вернется; Нам необходимо, чтобы он вернулся* и т. д. Конечно же, это проблема, заслуживающая особого внимания.

Итак, приведены соображения о модальных показателях, которые оказываются «за бортом» описаний плана выражения модальности. Число таких лексем — 44, но разумеется, нельзя настаивать на конечности этого списка. Если к нему прибавить синтаксические конструкции, то окажется, что это массив, практически равен тому, что уже описан. Выявление полного списка показателей модальности — важная лингвистическая задача, сопряженная не только с преодолением теоретической инерции в понимании модальности, но и усложнением семантического анализа, а также учетом разнообразных грамматических условий использования показателей. Как видно из приведенных примеров, показатели, относящиеся к разным частям речи, оказываются как свободными лексемами, так и в составе идиом и конструкций. В связи с этим интересно было бы систематизировать модальную лексику по корневым гнездам, чтобы увидеть, как реализуются возможности каждого из корней, например, корня *терп-*, которые выступает в составе глагола, существительного, наречия.

Стоит подчеркнуть, что проанализированную здесь модальную лексику следует отличать от модальных слов по Виноградову [Виноградов 1972: 568–583]), которые было бы правильнее называть модусными. Модальная лексика обслуживает модальность как актуализационную категорию, тогда как модальные слова — все другие категории модуса: авторизацию, персуазивность, оценочность и метакатегории [Шмелева 1995].

Литература

Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.

Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 767 с.

Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.

Никитина Т. Г. Молодежный сленг: толковый словарь: ок. 20 000 слов и фразеологизмов. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ, 2009. 1102 с.

Русская грамматика. Т. II. М.: Наука, 1980. 351 с.

Стексова Т. И. Семантика невольности в русском языке: значение, выражение, функции. Новосибирск, 2002. 200 с.

Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / под ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. 264 с.

Шмелева Т. В. Смысл и формальная организация двукомпонентных инфинитивных в русском языке: Дис. ... канд. филол. наук, М., 1979. 211 с.

Шмелева Т. В. Вторичные модальные глаголы // Глагол в системе языка и речевой деятельности: мат-лы науч. лингв. конф. Свердловск, 1990. С. 21.

Шмелева Т. В. Субъективные аспекты русского высказывания: дис. в виде научн. докл. ... докт. филол. наук, М., 1995. 35 с.

T. V. Shmeleva

Jaroslav-the-Wise Novgorod State University

(Russia, Velikii Novgorod)

szmiel@mail.ru

THE EXPRESSION OF MODALITY: THE PROBLEM OF THE COMPREHENSIVE DESCRIPTION

The article discusses the question of indicators of the grammatical category of the modality, with the focus on the completeness of the description. During reading of the basic grammars and authoritative monographs it is revealed that in total there are slightly more than fifty model lexemes in these descriptions. Further it is demonstrated that beyond the description there are still about the same number of indicators: more than forty lexemes and syntactic constructions. The lexemes that need to be included in the lists of modal indicators include forms of the type difficult, problematic; idioms of the type in forces, in character, and also somatic idioms of the type on the shoulder, the tongue does not rise, the hands itch, and also the slang forms lazily and in scrap. In addition, the modal indicators include secondary verbs of complex modal semantics. Finally, attention is drawn to the fact that the indicators of modality can be syntactic constructions — as a simple and complex sentence, including those that do not include modal lexicon.

Keywords: Russian language, modality, modality indicators, necessity, possibility, desirability, idioms, constructions

References

Vinogradov V. V. *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammatical doctrine of the word]. 2-e izd. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1972. 614 p.

Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Grammar of the modern Russian literary language]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 767 p.

Zolotova G. A. *Ocherk funkcional'nogo sintaksisa russkogo yazyka* [Essay on the Functional Syntax of the Russian Language]. Moscow, Nauka Publ., 1973.

Nikitina T. G. *Molodezhnyi sleng: tolkovyi slovar'* [Youth slang: an explanatory dictionary]: ok. 20 000 slov i frazeologizmov. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow, AST Publ. 2009. 1102 p.

Russkaya grammatika [Russian grammar]. Т. II. Moscow, Nauka Publ., 1980. 351 p.

Steksova T. I. *Semantika nevol'nosti v russkom yazyke: znachenie, vyrazhenie, funktsii* [Semantics of involuntarity in Russian: meaning, expression, functions]. Novosibirsk, 2002. 200 s.

Teoriya funktsional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost' [Theory of functional grammar. Temporality. Modality] / pod red. A. V. Bondarko. Leningrad, Nauka Publ., 1990. 264 s.

Shmeleva T. V. *Smysl i formal'naya organizatsiya dvukomponentnykh infinitivnykh v russkom yazyke*. Dis. ... kand. filol. nauk. [The meaning and formal organization of two-component infinitives in the Russian language. Cand. philol. sci. diss]. Moscow, 1979. 211 p.

Shmeleva T. V. [Secondary modal verbs] // *Glagol v sisteme yazyka i rechevoj deyatel'nosti: mat-ly`nauch. lingv. konf.* [Verb in the system of language and speech activity: materials of scientific. ling. conf.] Sverdlovsk, 1990, p. 21. (In Russ.)

Shmeleva T. V. *Sub'ektivnye aspekty russkogo vyskazyvaniya*: dis. v vide nauchn. dokl. ... dokt. filol. nauk [Subjective aspects of the Russian utterance. Dr. phil. sci. diss], Moscow, 1995. 35 p.

ТРУДЫ ИНСТИТУТА РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В. В. ВИНОГРАДОВА

Выпуск 20

Взаимодействие лексики и грамматики

Оригинал-макет Л. Е. Голод
Дизайн обложки И. А. Тимофеев

Подписано в печать 00.00.2019. Формат 70×100^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 16,3. Заказ № 0000
Тираж 300 экз.

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_history@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86